

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(3): 1275-1282
 DOI: 10.13187/bg.2023.3.1275

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Land Policy of the Russian Empire after the Abolition of Serfdom in 1861 and until 1906

Anton V. Gurko ^{a,*}, Krystsina D. Savitskaya ^b, Iskender T. Eratov ^c

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^b Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Republic of Belarus

^c Kyrgyz Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B. N. Yeltsin, Kyrgyzstan

Abstract

The implementation of the peasant reform of 1861 represented a fundamental step towards meeting the new round of development of the Russian Empire. However, as a result of this reform, a number of new issues and tasks have arisen, one of which is the order of land distribution among peasants. This article is devoted to the study of the policy of the agrarian course of the Russian Empire in the second half of the XIX century – after the grandiose reform of Emperor Alexander II on the abolition of serfdom. The authors of the article describe in detail the role of the peasant community in the life of peasants. The article examines in detail the legal order of land distribution among peasants, as well as the peasant community as a subject of land ownership. In addition, the role of the elders of the community in the distribution of land plots, as well as in the resolution of disputes between peasants, is considered. The key principles of the distribution and redistribution of the land fund, such as the principles of equality and equalizing justice, are also analyzed. Their advantages and disadvantages are investigated. The authors analyzed quotes from statesmen regarding their proposals on the abolition of the peasant community and the transition to the European capitalist system, in particular, the Head of the Third Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, Count P.A. Shuvalov. At the same time, key obstacles to the implementation of these ideas were identified. The authors pay special attention to the issue of the ambiguity of the consequences of the rapid demographic growth of the population of the Russian Empire. The authors provided specific statistical data on the population in the period from 1858 to 1914, which showed a record increase in the population over the entire history of the state.

Keywords: The Russian Empire, the abolition of serfdom, the agrarian policy of the XIX century, the peasant community, the distribution of land plots among peasants, the headman of the peasant community.

1. Введение

Вторая половина XIX века в Российской империи представляет собой исключительно интересный материал для исследователей. По мнению ряда авторов, данный период характеризуется глубоким социальным кризисом. «...Который выражался в революционных настроениях, связанных с массовым крестьянским восстанием и эскалацией революционной борьбы в XIX веке» (Denisov et al., 2022a: 1193).

В целях разрешения данной ситуации император Александр II предпринял ряд решительных мер, направленных на ускоренный экономический и социальный рост государства, выраженный в ряде великих реформ, затрагивающих различные сферы жизни всех слоев общества.

* Corresponding author

E-mail addresses: gurkoantonwork@gmail.com (A.V. Gurko)

Безусловно, самой значительной и глобальной реформой Александра II, следует назвать отмену крепостного права в 1861 году (РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 730 б. Л. 27-410б.). Она затронула жизнь огромного числа населения- русских крестьян, которые своим количеством представляли собой основу населения Российской империи. Вследствие крестьянской реформы миллионы крестьян получили свободу и были обязаны приобрести земельные наделы в качестве участников общинного землевладения и землепользования. В результате данного события особо важной задачей стал поиск наиболее эффективного и оптимального решения вопроса относительно аграрного курса государства.

2. Материалы и методы

При разработке данного исследования в качестве источников были использованы архивные материалы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация) и Государственного архива Воронежской области (Воронеж, Российская Федерация), источники личного происхождения – мемуары князя В. П. Мещерского (Мещерский, 1898), а также материалы периодической печати, среди которых следует указать газету «Новое время» (Новое время), а также Вестник Союза русского народа (Вестник Союза..., 1910).

Данное исследование было проведено на эмпирическом и теоретическом уровнях. Среди эмпирических методов авторы избрали методы опосредованного описания и измерения. Среди теоретических методов авторы применили такие общелогические методы, как анализ и синтез, а также метод индукции.

Благодаря методу описания были выделены ключевые черты, характеризующие образ, уклад жизни и мировоззрение крестьян Российской империи в период с середины XIX по начало XX века. Метод измерения позволил проследить динамику демографического роста численности населения Российской империи за заданный временной период.

С помощью методов анализа и синтеза было произведено аналитическое исследование порядка наделения крестьян земельными наделами, а также достоинств и недостатков действовавшей на тот период земельной политики государства. Метод индукции позволил исследовать порой противоположные стороны влияния демографического роста на жизнь крестьян в различных уголках Российской империи и установить, что данные факторы, помноженные на неэффективную земельную политику государства, представляют собой ключевую причину крестьянских восстаний начала XX века.

3. Обсуждение

Анализируя историографию, авторы пришли к выводу о том, что вопросы земельной политики середины XIX – начала XX веков в Российской империи выглядели интересными и актуальными для его исследователей как в дореволюционный, так и в советский и современные периоды.

Среди дореволюционных авторов интересным выглядит мнение русского историка и публициста Ковалевского М.М.: «Примем прежде всего во внимание, что господство общинных форм владения землею, являясь препятствием к переходу последней из рук в руки, нарушает тем самым интересы как привилегированных сословий и народных вождей, так и ремесленно-торгового населения городов» (Ковалевский, 1879: 10). Особое внимание современников дореволюционной России уделено недостаточному земельному наделу, который представлял собой основную причину упадка благосостояния крестьян. (Розенберг, 1904: 7).

Советские ученые нередко указывали на актуальность необходимости реформирования государственного строя Российской империи в целом: «Понимание необходимости перемен в политическом строе России, модернизации ее политической системы и введения в стране в той или иной форме общественного представительства было свойственно многим государственным деятелям периода царствования Александра II, в том числе и наиболее близким к императору и влиятельным представителям высшей бюрократии» (Чернуха, 1972: 138).

Из числа советских вопроса оценки общинного строя стоит выделить, прежде всего, П.А. Зайончковского, который указывал: «Наличие общины и круговой поруки крайне отрицательно сказывалось на процессе экономического развития деревни, тормозя процесс дифференциации крестьянства, в частности рост сельской буржуазии» (Зайончковский, 1968: 302).

По мнению современных ученых, исследование аграрной политики и аграрного развития государства заслуживает особого внимания и интереса: «Состояние сельскохозяйственного производства и положение занятых им людей в социальной структуре становились в определенные моменты истории существенным фактором реформаторских либо революционных сдвигов» (Пьянков и др., 2013: 25). Также современными исследователями высказываются мнения относительно того, что задача по оптимальному решению вопроса аграрного курса Российской империи не была решена своевременно: «...после отмены крепостного права практически не было цивилизованного решения крестьянского вопроса» (Воронин и др., 2016: 81).

4. Результаты

Отмена крепостного права стала решительным шагом в сторону модернизации и экономического развития страны. Тем не менее разрешение крестьянского вопроса потребовало значительно более глубокой проработки. По мнению авторов, стоит согласиться с мнением советского историка С.М. Дубровского: «Хотя «реформа 1861» года проходила под знаком перехода крепостнических хозяйств в капиталистические, однако последний был задержан самим ее проведением, обеспечившим долгое сохранение крепостничества в деревне» (Дубровский, 1925: 4).

В данном контексте особо интересным выглядит вопрос аграрной политики, а именно порядка наделения крестьян земельными участками. В качестве ключевого нормативного документа, регулирующего данный порядок, необходимо назвать «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 730 б. Л. 53).

Абсолютному большинству крестьян земля передавалась сначала в общинное пользование, а затем посредством выкупа передавалась в собственность. Саму общину современники характеризовали следующим образом: «Трудно себе представить что-либо более сложное и многообразное, чем русская община. Раскинутая на огромной территории, развиваясь в различных климатических условиях, завися в значительной мере от степени густоты населения и обилия земли, она в каждом из этих случаев носит на себе своеобразный отпечаток, приобретает особую форму, несколько отличающую ее от других общинных форм» (Украинский, 1907: 11). Механизм передачи земель выглядел следующим образом: земля передавалась либо от помещиков, либо от государства в собственность крестьянских общин, членами которых были крестьяне.

Возглавлялись общины старостами, которые принимали участие в распределении земель между участниками общины. Кроме этого, старосты были уполномочены разрешать споры между крестьянами, в то время как ранее, до периода реформ, споры крепостных разрешались помещиками (Denisov et al., 2022b: 1781). В качестве примера можно назвать спор между жителями деревни Саловка братьями Иваном и Федором Маловыми, которые разделили имущество, но не могли поделить земельный надел, в результате чего Федор захватил всю территорию и начал распашку поля. Иван обратился к старосте для справедливого разрешения данного конфликта. Староста наложил запрет на действия Федора, который, в свою очередь, его проигнорировал и в результате получил наказание в виде ареста сроком на одни сутки (ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 11. Л. 65). Также в зону ответственности старост входили полномочия по сбору податей. При этом в данной сфере сохранилось немало свидетельств относительно неправомерного поведения старост: «Дьячковский сельский староста Нестеренко при взыскании податей врывается в избы семей запасных, забирает самовары, забирает мелкий рогатый скот, орет во все горло, пугает старуху -мать, жену и малых детей, производит целый разгром, выколачивает последние деньги» (ГАРФ. Ф. 730. Д 4. Оп. 124. Д. 14. Л. 4).

Старосты общин избирались на общих сельских сходах. В целом можно сказать об атмосфере недоверия крестьян по отношению к честности процесса выборов: «Сельские и волостные сходы, которым предоставлен выбор должностных лиц и решение хозяйственных дел, утратили в глазах народа всякое доверие. Не одно дело не решается беспристрастно, ибо не бывает схода без угощения водкой заинтересованными лицами» (ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1541. Л. 6).

Таким образом, вплоть до начала XX века община выступала в качестве субъекта, то есть собственника переданных земельных владений крестьянства. А крестьяне выступали в качестве пользователей общинной земли.

При распределении земель между крестьянскими семьями учитывался ряд критериев, среди которых одним из ключевых было наличие мужских ревизских душ, лиц мужского пола в возрасте от 7 до 60 лет. Стоит отметить, что распределение земель не было окончательным. Через несколько лет после распределения крестьянская община во главе со старостой была вправе инициировать и организовать перераспределение земель с учетом изменившейся демографической ситуации.

Ключевыми принципами распределения земель можно назвать принципы равенства и уравнительной справедливости: площадь общего фонда земель общины делилась на общее количество мужских душ в общине, а затем умножалась на количество мужских душ в каждой конкретной крестьянской семье для выдачи ей земельного надела. Как указывают исследователи: «Размер земельных наделов определялся местными Положениями для губерний и в целом колебался от 3 до 12 десятин» (Шатковская, 2020: 54).

Однако если в количественном измерении принцип справедливости был легко реализуем, то возникали вопросы относительно качества передаваемых земель, так как, безусловно, земли имели существенные отличия по ряду критериев, таких как, например их качество и удаленность от центра деревенской общины. В целях того, чтобы принцип справедливости соблюдался и в качественном отношении: земельные наделы передавались крестьянским семьям не в качестве единых участков, а в виде разрозненных территорий, количество которых могло достигать до 40 полосок земель, разбросанных на огромной территории. В связи с дроблением земельных наделов крестьянские семьи, с одной стороны, были удовлетворены справедливостью распределения, а с другой стороны, сталкивались с безусловными трудностями в рациональном использовании переданных им в пользование земельных участков.

Подобное положение дел негативно сказывалась на плодородные характеристики земель. Крестьяне не стремились обрабатывать и удобрять земли в целях поддержания плодородия земель, так как знали, что данные земли им не принадлежат и через какое-то время возможен передел участков. Кроме этого, обработка земель была затруднительна по причине протяженности разброса участков. В итоге это приводило к истощению природных запасов и сокращению показателей плодородия земель. Как справедливо подчеркивал П.Н. Квитка: «Социализм понимаемый как фактическое обобществление средств производства, общественное производство и обобществление произведенного продукта при наличии прямого и полного народовластия, говоря вообще, может получить практическое осуществление лишь в отдаленном и при том непредвиденном будущем» (Квитка, 1907: 1).

Тем не менее, несмотря на все недостатки общинного строя, крестьянское население в целом относилось к нему с поддержкой, так как община на протяжении многих веков помогала им выжить в суровых условиях крестьянской жизни: природно-климатические условия, жесткое самодержавие, неурожаи, пожары в деревянных домах – все это понуждало крестьян поддерживать подобный коллективизм, помогающий крестьянам преодолеть вышеназванные условия.

Суммируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что община помогала крестьянам выживать, но тормозила экономическое развитие: успешный землепользователь при очередном переделе земель вновь был вынужден отступить в прежнее экономическое положение. Поэтому все усилия по налаживанию аграрной экономики выглядели бесперспективными.

Правительство Российской империи, безусловно, осознавало данные недостатки крестьянско-общинного строя и порядка наделения крестьянами земель. Нередко высокие чины высказывали свои мнения относительно необходимости изменения данного порядка. В частности, князь В.П. Мещерский в своих воспоминаниях описывал беседу с Графом П. А. Шуваловым в 1871 году. В этот период граф занимал высокую должность Главноуправляющего Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В данном диалоге П. А. Шувалов высказывал мнение относительно необходимости решения «...варварского вопроса общины... Десять лет прошло с тех пор и очень пора устроить более европейский порядок землевладения, при котором была бы мыслима сельскохозяйственная культура и рациональное хозяйство» (Мещерский, 1898: 147).

Однако переход на индивидуальное право землевладения и землепользования выглядел достаточно трудоемким, сложным и даже опасным. Сама отмена крепостного права и так представляла собой довольно революционное решение, которое существенно изменило жизнь всего населения Российской империи: был снят помещичий контроль, в значительной степени перераспределен земельный фонд с выделением земель для пользования крестьянам, организован порядок подписания уставных грамот и т.д. Все это выглядело в значительной степени новаторским и важным, и поэтому дальнейшая реорганизация жизни крестьян выглядела весьма затруднительной в связи с тем, что все свершившиеся перемены и так происходили в некоторой степени болезненно, в том числе с учетом разрушения сложившейся на протяжении веков народной психологии.

Кроме этого, для того, чтобы индивидуализировать крестьянское земельное право и осуществить переход на индивидуально-семейное частное право, требовалось большое количество специалистов-экспертов, которые должны были бы провести грандиозную работу, которая включала бы в себя такие пункты, как: оценка земель, деятельность по проведению земельного кадастра, межевание земель и т.д. Все вышперечисленные масштабные мероприятия требовали огромного количества ресурсов, как финансовых, так и кадровых, которые на тот момент были в существенном дефиците. Поэтому сохранение крестьянской общины и установленного порядка владения, распределения и пользования землями выглядело наиболее привычным и оптимальным решением. Также данный порядок обеспечивал довольно простое функционирование системы налогов и сборов, а также системы управления.

В дополнение к этому необходимо сказать и об идеологической составляющей. На протяжении длительного времени крестьянство представляло собой опору самодержавно-монархической системы, где сама модель крестьянской жизни, которой во многом руководил сначала помещик, а после отмены крепостного права – староста общины, прекрасно подходила под монархическую модель неограниченного самодержавия, так как российская монархия базировалась не только на дворянской солидарности, но и на крестьянской стабильности.

Вторая половина XIX века характеризуется масштабной и ускоренной модернизацией российской экономики, развитием транспортной сети, урбанизацией, появлением промышленных районов. Подобное успешное развитие государства, безусловно, положительно отразилось, в т.ч. и на демографическом росте. Для наглядности хотелось бы привести статистические данные. Однако показатели по изменению общего числа населения Российской империи не будут в полной мере корректны, так как в XIX веке продолжалось расширение территорий Российской империи преимущественно за счет присоединения земель Средней Азии. Поэтому в целях представления объективных данных за основу стоит взять показатели количества населения, проживающего в пределах границ государства до 1646, то есть до периода масштабного увеличения площади Российской империи. Итак, по состоянию на 1858 год число населения, проживающего в границах

1646 года, составляло 40,8 млн. К 1897 году данные показатели увеличились более чем на четверть, и население составило 52 млн человек. А еще через 17 лет, в 1914, число населения достигло 73 млн человек (Миронов, 2003: 20).

Естественный прирост населения вызвал сокращение площади земельных наделов, распределяемых на душу населения, что, в свою очередь, в тех деревнях, где отсутствовала иная возможность получения доходов, вызвало сокращение ресурсов, снижение урожайности и обеднение крестьянского населения. В 1907 году вышла в свет работа политического и государственного деятеля, в то же время являвшегося врачом общей практики, А. И. Шингарева, в которой он подробно описал результаты своих санитарно-экономических исследований в двух деревнях Воронежского уезда. В итоге А. И. Шингарев пришел к выводу относительно крайне неблагоприятных жизненных условий крестьянских жителей: их скудном питании, крайней бедности, частых болезнях, антисанитарии и высокой детской смертности, в том числе по причине недостаточных размеров земельных наделов (Шингарев, 1907).

Периодическая печать также не обходила вниманием вопрос малоземелья крестьян: в 1906 году была издана статья автора Д.П. Пестржецкого под названием «Очерки по крестьянскому вопросу», в которой автор высказывал мнение относительно необходимости реформирования порядка передачи земель крестьянам: «...не только помощь материальная, но и реформа нужна – вмешательство властей, чтобы железное кольцо, в котором крупные земледельцы выжали все соки из землепашца было разрублено, иначе земледельческому населению придется искать спасение в эмиграции» (Новое время, 1906: № 10709). В то же время периодическая печать нередко высказывала, напротив, консервативные взгляды: «Все меры следует принять для поднятия общего уровня нравственности, для внедрения в умы и совесть наших сограждан понятия о долге и обязанностях каждого перед Богом, Царем и своим народом. И только при этом стоит писать новые законы» (Вестник Союза..., 1910: №7).

Тем не менее ситуация не выглядела столь однозначной. И, безусловно, если бы картина, описанная Шингаревым, была бы актуальна для всей Российской империи, то определенно нельзя было бы говорить о естественном численном приросте населения. Подобное состояние крестьянского населения можно было наблюдать в тех селениях, где крестьяне не могли найти какого-либо иного источника дохода. В поисках лучшей жизни крестьяне подавали прошения в адрес генерал-губернаторов о переселении их семей в регионы с более благоприятным и теплым климатом (РГИА. Ф. 1282. Оп. 14. Д. 836. Л. 4-5).

Сокращение душевого земельного надела являлось побуждающим мотивом для поиска дополнительных заработков и промыслов, таких как работа в городах или на железнодорожных станциях, строительство дорог, швейное производство, работа в шахтах и т.д. Причем все эти виды деятельности приносили больший доход, чем земледелие. Знакомство с иной жизнью, помимо крестьянского земледелия, существенно меняло саму психологию крестьян. Они стали более мобильны, менялось их мировоззрение, развивались навыки анализа, а доминировавшая ранее в сознании крестьян покорность сходила на нет. Тогда как община, в свою очередь, в условиях увеличения количества трудовых ресурсов становилась все более настойчивой и даже агрессивной по отношению к частным землевладельцам, а порой и по отношению к государственной власти.

Начало XX века характеризуется волной крестьянских восстаний. В частности, в 1902 году в ряде губерний и уездов произошли массовые крестьянские беспорядки, выраженные в разорении и поджогах помещичьих хозяйств: «Весной прошлого 1902 года поднялись крестьяне Полтавской, Харьковской и других губерний и пошли на помещиков, отпирали их амбары, делили между собою их добро, давали голодным хлеб, посеянный и собранный мужиком, но захваченный в собственность помещиком, требовали нового раздела земли» (Карпов, 1925: 41). Кроме того, можно говорить о том, что в целом данный исторический период характеризуется падением уровня правосознания крестьянского населения: в том числе и ростом краж. Также стоит отметить и возросшее количество устроенных случаев самосуда по отношению к ворами. Отчет уездного исправника М.И. Буловича содержит следующие сведения: «При дознании крестьяне заявляли, что все воры, попадающие в руки суда, наказываются очень слабо, а отбыв такое наказание, они снова принимаются разорять их кражами. Поэтому они, крестьяне, предпочитают избавляться от таковых врагов своим самосудом и будут их убивать» (ГАВО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 170. Л. 28-29).

Указанные события представляли собой очень серьезные симптомы. Возникла серьезная аграрно-промышленная диспропорция. На фоне ускоренного развития промышленности и транспортной сети во второй половине XIX – начале XX столетия русская общинная деревня, скорее напротив, оставалась на примитивном уровне: отсутствовало развитие и модернизация сельскохозяйственных приемов, что приводило в том числе к снижению урожаев, а также крайне низкой доходности крестьянского двора. В стране нарастал очень острый и тревожный аграрный вопрос, в результате чего возникала ситуация раскола между городом и деревней, что представляло собой серьезную угрозу революционных потрясений для Российской империи.

5. Заключение

После отмены крепостного права 1861 года перед государственной властью встал один из острейших вопросов того времени – задача по наиболее оптимальному решению крестьянского вопроса в области порядка распределения земель. Первоначально был избран путь общинного землепользования, где собственниками земель выступали крестьянские общины, а крестьяне, в свою очередь, выступали пользователями земельных наделов, размер которых мог быть перераспределен по решению старост общин с учетом изменения количества мужских душ в общине и в каждой конкретной крестьянской семье.

В качестве ключевых принципов данного порядка можно назвать принципы равенства и уравнительной справедливости. Реализация данных принципов была весьма затруднительна по причине различных качественных характеристик земель. Среди недостатков выбранного курса можно назвать то, что общинный характер землепользования существенно затруднял использование современных агрономических приемов, направленных на окультуривание земли.

Весомую роль в крестьянском вопросе сыграл стремительный демографический рост населения Российской империи, произошедший во второй половине XIX века, который стал прямым основанием для сокращения земельных наделов, выделяемых на крестьянскую семью, что, в свою очередь, вызвало существенное обеднение крестьянских слоев населения в ряде регионов, где отсутствовала иная возможность получения дополнительных источников доходов.

Безусловно, представители государственной власти в лице самого императора и его приближенных прекрасно осознавали все вышеперечисленные недостатки общинного порядка землепользования. Однако проведение каких-либо решительных действий представляло собой весьма затруднительную задачу, в том числе по причине нехватки ресурсов для реализации столь масштабных мероприятий. Подобное затягивание решения земельно-крестьянского вопроса привело к массовым крестьянским восстаниям в начале XX столетия.

Таким образом, можно говорить о том, что сохранение традиционных устоев на протяжении нескольких десятилетий представляло собой наиболее предпочтительное решение для государства. Но так продолжалось до начала XX века. Смена земельной политики государства представляла собой вынужденную меру. Подводя итог, в качестве ключевых причин смены аграрного курса можно выделить три основных: политическая причина (угроза революции), экономическая (снижение урожая), а также социальная (необходимость решения крестьянского вопроса по причине массового снижения их доходов).

Литература

Вестник Союза..., 1910 – Вестник Союза русского народа: официальный орган Союза Русского Народа (СРН) «марковского». 1910.

Воронин и др., 2016 – Воронин Б.А., Маслаков В.В., Сарабский А.А., Федоров М.В., Потехин Н.А. Земельно-аграрная реформа П.А. Столыпина и развитие сельского хозяйства в современной России // *Аграрный вестник Урала*. 2016. № 10 (152). С. 78-85.

ГАВО – Государственный архив Воронежской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Дубровский, 1925 – Дубровский С.М. Столыпинская реформа: капитализация сельского хозяйства в XX веке. Институт красной профессуры. Ленинград: Прибой: Коммунистический университет имени тов. Зиновьева, 1925. 302 с

Зайончковский, 1968 – Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России - 3-е изд., доп. и перераб. Москва: Просвещение, 1968. 368 с.

Карпов, 1925 – Карпов Н.И. Аграрная политика Столыпина / Н. И. Карпов; Научно-исследовательский институт при Коммунистическом университете имени тов. Зиновьева. Ленинград: Прибой, 1925. 238 с.

Квитка, 1907 – Квитка П.Н. Опыт программы аграрной реформы в связи с общегосударственными реформами и мероприятиями и переселенческо-колониационное дело / П. Квитка, (агроном). Семипалатинск: Типо-лит. торг. д. "П. Плещеев и К^о", 1907. [2], IV, [2], 129 с.

Ковалевский, 1879 – Ковалевский М.М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения / [Соч.] М. Ковалевского. Москва: тип. Ф.Б. Миллера, 1879. [4], VIII, 235 с.

Мещерский 1898 – Мещерский В.П. Мои воспоминания. Часть 2. СПб.: Типография кн. В.П. Мещерского, 1898. 518 с.

Миронов, 2003 – Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / В 2 Т. 3-е изд., испр., доп. СПб., 2003. Т. 1. 549 с.

Новое время, 1906 – Новое время. Русская газета, издававшаяся в 1868-1917 годах в Санкт-Петербурге. СПб., 1906.

Пьянков и др., 2013 – Пьянков С.А., Баранов Е.Ю., Михалев Н.А. Столыпинская аграрная реформа: оценки, подходы и дискуссии в современной российской историографии // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2013. № 2-1. С. 25-31.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

[Розенберг, 1904](#) – *Розенберг В.А.* Очерки по крестьянскому вопросу: Собр. ст. под ред. проф. Моск. ун-та А.А. Мануилова. Вып. 1: Из хроники крестьянского дела. Москва: Издание Д.С. Горшкова. 1904. VI, 285 с.

[Украинский, 1907](#) – *Украинский В.* Крестьянская община и аграрная реформа. Москва: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1907. 119 с.

[Чернуха, 1972](#) – *Чернуха В.Г.* Проблема политической реформы в правительственных кругах России в начале 70-х годов XIX в. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дookтябрьский период. Л., 1972. С. 138-190.

[Шатковская, 2020](#) – *Шатковская Т.В.* Крестьянская реформа 1861 г.: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею великой реформы) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2020. № 4. С. 50-58.

[Шингарев, 1907](#) – *Шингарев А.И.* Вымирающая деревня: опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. Издание 2-е. С.-Петербург: типография товарищества "Общественная польза", 1907. [4], 223 с.

[Denisov et al., 2022a](#) – *Denisov I.S., Allalyev R. M., Katsarskiy M.I., Smirnov M.G.* Comparative Characteristics of the State of the Judicial System of the Russian Empire before and after the Judicial Reform of 1864. Part 1 // *Bylye Gody*. 2022. 17(3): 1189-1196.

[Denisov et al., 2022b](#) – *Denisov I.S., Allalyev R.M., Katsarskiy M.I., Smirnov M.G.* Comparative Characteristics of the State of the Judicial System of the Russian Empire before and after the Judicial Reform of 1864. Part 2 // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1780-1787.

References

[Chernuha, 1972](#) – *Chernuha, V.G.* (1972). Problema politicheskoy reformy v pravitel'stvennykh krugakh Rossii v nachale 70-h godov XIX v. [The problem of political reform in Russian government Circles in the early 70s of the XIX century]. Problemy krest'yanskogo zemlevladieniya i vnutrennej politiki Rossii. Dooktyabr'skiy period. L. Pp. 138-190. [in Russian]

[Denisov et al., 2022a](#) – *Denisov, I.S., Allalyev, R.M., Katsarskiy, M.I., Smirnov, M.G.* (2022). Comparative Characteristics of the State of the Judicial System of the Russian Empire before and after the Judicial Reform of 1864. Part 1. *Bylye Gody*. 17(3): 1189-1196.

[Denisov et al., 2022b](#) – *Denisov, I.S., Allalyev, R.M., Katsarskiy, M.I., Smirnov, M.G.* (2022). Comparative Characteristics of the State of the Judicial System of the Russian Empire before and after the Judicial Reform of 1864. Part 2. *Bylye Gody*. 17(4): 1780-1787.

[Dubrovskij, 1925](#) – *Dubrovskij, S.M.* (1925). Stolypinskaya reforma: kapitalizaciya sel'skogo hozyajstva v XX veke [Stolypin reform: capitalization of agriculture in the XX century]. Institut krasnoj professury. Leningrad: Priboj: Kommunisticheskij universitet imeni tov. Zinov'eva, 302 p. [in Russian]

[GARF](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation].

[GAVO](#) – Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti. [The State Archive of the Voronezh Region].

[Karpov, 1925](#) – *Karpov, N.I.* (1925). Agrarnaya politika Stolypina [Stolypin's Agrarian policy]. Nauchno-issledovatel'skij institut pri Kommunisticheskom universitete imeni tov. Zinov'eva. Leningrad: Priboj. 238 p. [in Russian]

[Kovalevskij, 1879](#) – *Kovalevskij, M.M.* (1879) Obshchinnoe zemlevladienie, prichiny, hod i posledstviya ego razlozheniya [Communal land ownership, causes, course and consequences of its decomposition]. [Soch.] M. Kovalevskogo. Moskva: tip. F.B. Millera. [4], VIII, 235 p. [in Russian]

[Kvitka, 1907](#) – *Kvitka, P.N.* (1907) Opyt programmy agrarnoj reformy v svyazi s obshchegosudarstvennymi reformami i meropriyatiyami i pereselenchesko-kolonizacionnoe delo [Experience of the agrarian reform program in connection with national reforms and measures and resettlement-colonization business]. Semipalatinsk: Tipo-lit. torg. d. "P. Pleshcheev i K°". [2], IV, [2], 129 p. [in Russian]

[Meshcherskij, 1898](#) – *Meshcherskij, V.P.* (1898) Moi vospominaniya. Chast' 2. [My memoirs. Part 2]. SPb.: Tipografiya kn. V.P. Meshcherskogo. 518 p. [in Russian]

[Mironov, 2003](#) – *Mironov, B.N.* (2003). Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) [Social History of Russia during the Empire Period [XVIII – early XX centuries]. V 2 T. 3-e izd., ispr., dop. SPb. V.1. 549 p. [in Russian]

[Novoe vremya, 1906](#) – *Novoe vremya*. Russkaya gazeta, izdavavshayasya v 1868-1917 godah v Sankt-Peterburge. [New time. A Russian newspaper published in 1868-1917 in St. Petersburg]. St. Petersburg. 1906.

[P'yankov i dr., 2013](#) – *P'yankov, S.A., Baranov, E.YU., Mihalev, N.A.* (2013). Stolypinskaya agrarnaya reforma: ocenki, podhody i diskussii v sovremennoj rossijskoj istoriografii [Stolypin Agrarian Reform: Assessments, Approaches and Discussions in Modern Russian Historiography]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2-1: 25-31. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arhiv [Russian state historical archive].

[Rozenberg, 1904](#) – *Rozenberg, V.A.* (1904). Ocherki po krest'yanskomu voprosu: Sobr. st. pod red. prof. Mosk. un-та А.А. Мануилова. Вып. 1: Из хроники крестьянского дела. [Essays on the peasant question:

Collected articles edited by Prof. Moscow. A.A. Manuilova University. Issue 1: From the Chronicle of peasant affairs]. Moskva: Izdanie D.S. Gorshkova. VI, 285 p. [in Russian]

Shatkovskaya, 2020 – *Shatkovskaya, T.V.* (2020). Krest'yanskaya reforma 1861 g.: principy, pravovoe sodержanie i posledstviya (k yubileyu velikoj reformy) [Peasant Reform of 1861: principles, legal content and consequences (for the anniversary of the great reform)]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*. 4: 50-58. [in Russian]

Shingarev, 1907 – *Shingarev, A.I.* (1907) Vymirayushchaya derevnya: opyt sanitarno-ekonomicheskogo issledovaniya dvuh selenij Voronezhskogo uezda [The dying village: the experience of sanitary and economic research of two villages of the Voronezh district]. Izdanie 2-e. S.-Peterburg: tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za", [4], 223 p. [in Russian]

Ukrainskij, 1907 – *Ukrainskij, V.* (1907) Krest'yanskaya obshchina i agrarnaya reforma. Moskva : tip. G. Lissnera i D. Sobko. 119 p. [in Russian]

Vestnik Soyuzov..., 1910 – Vestnik Soyuza russkogo naroda: oficial'nyj organ Soyuzov Russkogo Naroda (SRN) «markovskogo» [Russian People's Union Bulletin: the official organ of the Union of the Russian People (NRC) «Markovsky»]. 1910.

Voronin i dr., 2016 – *Voronin, B.A., Maslakov, V.V., Sarabsky, A.A., Fedorov, M.V., Potekhin, N.A.* (2016). P.A. Stolypin's land and agrarian reform and the development of agriculture in modern Russia [P.A. Stolypin's land and agrarian reform and the development of agriculture in modern Russia]. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 10(152): 78-85. [in Russian]

Zajonchkovskij, 1968 – *Zajonchkovskij, P.A.* (1968). Otmena krepostnogo prava v Rossii [Abolition of serfdom in Russia]. 3-e izd., dop. i pererab. Moskva: Prosveshchenie. 368 p. [in Russian]

Земельная политика Российской империи после отмены крепостного права в 1861 году и до 1906 года

Антон Владимирович Гурко ^{a, *}, Кристина Дмитриевна Савицкая ^b, Искендер Тажибаевич Эратов ^c

^a Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^b Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Республика Беларусь

^c Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Киргизия

Аннотация. Реализация крестьянской реформы 1861 года представляла собой основополагающий шаг на встречу новому витку развития Российской империи. Однако в результате данной реформы возник ряд новых вопросов и задач, один из которых – порядок распределения земель между крестьянами. Данная статья посвящена исследованию политики аграрного курса Российской империи второй половины XIX века после грандиозной реформы императора Александра II об отмене крепостного права. Авторы статьи подробно описывают роль крестьянской общины в жизни крестьян. В статье подробно исследован юридический порядок распределения земель между крестьянами, а также крестьянская община в качестве субъекта землевладения. Кроме этого, рассмотрена роль старост общины в распределении земельных наделов, а также в разрешении споров между крестьянами. Проанализированы в том числе и ключевые принципы распределения и перераспределения земельного фонда: такие как принципы равенства и уравнительной справедливости. Исследованы их достоинства и недостатки. Авторы проанализировали цитаты государственных деятелей относительно их предложений об упразднении крестьянской общины и переходе на европейский капиталистический строй, в частности, Главноуправляющего Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии графа П. А. Шувалова. В то же время были выявлены ключевые препятствия для реализации данных идей. Особое внимание авторы уделяют вопросу неоднозначности последствий стремительного демографического роста числа населения Российской империи. Авторами были приведены конкретные статистические данные численности населения в период с 1858 по 1914 год, которые показали рекордный рост численности населения за всю историю государства.

Ключевые слова: Российская империя, отмена крепостного права, аграрная политика XIX века, крестьянская община, распределение земельных наделов между крестьянами, староста крестьянской общины.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gurkoantonwork@gmail.com (А.В. Гурко)